НАШИ ЗНАТНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Колхозники сельхозартели имени Молотова, Медвенского района, давно поджидали приезда своего прославленного земляка—Героя Советского Союза Мефодия Козлитина.

Знатный танкист приехал вечером. Сразу дом наполнился радостно-нетерпеливыми гостями, посыпались поздравления, вопросы. За полночь затянулась беседа. А утром, когда тов. Козлитин пришел в сельсовет, ему снова пришлось повторить рассказы о незабываемых днях...

* * *

Сильный, коварный враг неожиданно нарушил нашу границу. Неприятель пытался развернуть большое наступление. Бой шел уже несколько дней с неослабляемой силой. Притаившаяся за лощиной вражеская батарея вела частый огонь по нашим частям. Командир танка Мефодий Козлитин получил приказ—уничтожить ее. Захлопнуты люки, и грозная машина, прячась в складках местности, пошла вперед. Словно из-под земли перед вражескими артиллеристами вырос советский танк и открыл губительный огонь. Одно за другим умолкали орудия, сбитые танкистами.

На помощь батарее прибыли два танка, но меткий огонь советских патриотов вывел из строя обе машины. Впереди показалась вражеская пехота. Козлитин принял решение уничтожить и ее.

Поражая неприятеля пулеметным и орудийным огнем, советский танк шел вперед. Враги не выдержали огня. Пользуясь их смятением, по приказу Козлитина танк направился в гущу пехоты, давя солдат гусеницами. Противник пытался спастись бегством, но это удалось немногим. Преследование продолжалось долго.

На десять километров в глубь расположения противника прорвался одинокий советский танк. Выпуск снаряды, Козлитин уже собирался отдать приказ водителю Пучкову вести машину назад, когда перед танком показалась новая батарея, открывшая огонь.

— Вперед! Раздавить вражье гнездо! —скомандовал Козлитин.

Все ближе к машине ложатся снаряды врага. Вот осколок ударил по колесам, другой снаряд впился в башню и заклинил ее. К счастью, снаряд не разорвался.

Подбитый, но все еще грозный танк медленно приближался к цели. Новый снаряд, ударивший в трансмиссию, вызвал пожар. Мотор заглох, и боевая машина остановилась под вражеским огнем. Командир приказал:

— Взять гранаты и запасной пулемет. Выходи из танка!

Башенный стрелок Полыгалов, водитель Пучков и командир танка Козлитин решили пробиваться через все препятствия —итти к своим. Покинув танк, они кинулись еще дальше, в тыл врага. В погоню за ними поскакал кавалерийский отряд, но несколько метких очередей из пулемета отбили охоту преследовать танкистов.

Так героический экипаж советского танка начал свою замечательную пятидневную эпопею...

Едва была отбита атака кавалеристов, как появилась пехота. Точные выстрелы героев обратили врага в беспорядочное бегство.

Советские бойцы решили: днем—прятаться, ночью—итти. Хотелось есть. Донимала жажда. Едва дождавшись темноты, танкисты, ориентируясь по звездам, двинулись в путь. Километр за километром продвигаясь в темноте, они обходили линию фронта.

На рассвете бойцы заметили степное озеро. Пересохшими губами припали к воде. Она оказалась соленой. Снова потянулись томительные часы ожидания. Итти днем—значило итти на верную смерть.

Ночью снова тронулись в путь. Однако вражеская застава заметила танкистов. Оставляя зеленоватый след, засвистели под гусеницами трассирующие пули. Несколько сот метров пришлось двигаться ползком, до крови натирая колени. Несколько раз приходилось отстреливаться от наседавшего врага. Вышли патроны для пулемета...

К утру танкисты вышли к реке, здесь они утолили жажду.

День сидели в камышах. Рои комаров не давали покоя. Все сильнее мучил голод. Ночью, еле держась на ногах, пошли дальше.

Утром третьего дня удалось поймать молодого орленка. После долгих поисков в карманах нашлась единственная спичка. Быстро был приготовлен костер. Козлитин бережно чиркнул спичкой, но сера отсвечила, не загорелись. Орленка с'ели сырым. День, как и прошлый, провели в воде, прячась в камышах.

А вечером опять в путь. Взяли направление на запад. Утомление и голод давали себя знать. Все труднее было итти, ноги казались налитыми свинцом.

Было уже около трех часов ночи, когда танкисты решили отдохнуть в заброшенном окопе. Сторожить сон товарищей остался командир танка. Когда рассвело, среди пустых консервных банок он нашел несколько хлебных корок. Товарищей Козлитин разбудил одним словом:

— Хлеб!

Скудный завтрак бойцов был прерван неприятелем. Десятка полтора солдат и офицер подкрадывались к окопу. Козлитин вытащил наган...

С криком кинулись враги на трех храбрецов. Пули Козлитина поразила офицера, в солдат полетели гранаты. Танкисты отошли в ближайшую ложбинку, слыша за собой стоны раненых. Трех друзей уже никто не преследовал...

Прошел еще день, наступила ночь. Казалось, никогда не кончится это блуждание по однообразным барханам, покинутым окопам. Силы начали изменять усталым людям. Танкисты решили итти напрямик.

Неожиданно в темноте показались силуэты людей.

— Живыми не сдаваться!—прошептал Козлитин.

— Есть еще 13 патронов для нагана —драться можно!—так же тихо отозвался Пучков.

Больше не скрываясь, танкисты пошли навстречу приближающимся людям.

— Кто идет?—послышался оклик на русском языке.

Необычайное путешествие в тылу вражеской армии закончилось. Утром пятого дня танкисты прибыли в свою часть.

На Курском заводе Текстильмаш проводится месячник общественного смотра рационализаторских предложений и изобретений. С начала 1940 г. рабочими завода было внесено 41 рационализаторское предложение. Из них 15 уже внедрено в производство, что даст 39.000 руб. экономии в год. На снимке: члены комиссии общественного смотра изобретений (слева направо): Д. Смелов — начальник технического отдела завода, Ф. Железников — слесарь-рационализатор, М. Шишкин—председатель комиссии обсуждают рационализаторское предложение. Фото А. Богданчикова.

Стахановцы-рационализаторы

На шебекинском сахарном заводе «Профинтерн» выросли десятки мастеров высокой производительности — стахановцев, многостаночников, совмещающих по две и три профессии.

Токарь М. Аксенов первым перешел на обслуживание двух токарных станков. Его примеру последовали токарь Я. Баранов и другие товарищи. Токари-стахановцы Аксенов и Баранов обучили работе на двух станках тт. Вдовиченко и Ковалева.

Медник-стахановец Г. Срывкин ввел новый звеньевой метод работы в цехе. Раньше на гнутье труб все процессы работы выполнял один человек. Теперь же все процессы гнутья выполняются всем звеном. Например, один рабочий нагревает трубу, другой в это время подготовляет следующую трубу—заполняет ее песком, третий гнет уже нагретую и т. д. Это повысило производительность в 4—5 раз, улучшило качество.

Звеньевой метод работы подхватили и в других цехах. Бригадир медницкого цеха тов. Диченко организовал второе звено. Стахановцы котельного цеха Я. Котельник и Д. Аксенов, по примеру медников, также создали два звена.

Стахановцы успешно внедряют в производство малую механизацию. Часть трудоемких работ сейчас механизирована. Например, резка и райборовка труб, снятие брачков внутри труб раньше производились вручную. Это отнимало много времени. Мастер цеха тов. Гентарев приспособил дисковую пилу. Преимущество такой установки не только в том, что она в несколько раз повысила скорость резки металла, а еще и в том, что при помощи райбора, установленного на одном валу с пилой, производится механическая райборовка, снятие брачков внутри труб, фасок для автогенной сварки при наращивании. Производительность труда увеличилась в 10 раз!

Медник т. Срывкин изобрел приспособление для гнутья секции пароперегревателей паровых котлов, что значительно повысило производительность.

Старый кадровый слесарь—стахановец Т. А. Усиков внес много ценных рационализаторских предложений. Изделие замков в поршневых кольцах недавно считалось одной из самых трудоемких работ. Лучший высококвалифицированный слесарь мог за смену сделать не больше четырех замков, причем на это затрачивалось много металлорежущих инструментов. Тов. Усиков сделал к фрезерному станку приспособление, позволяющее изготовлять замки механическим путем. Это усовершенствование дает возможность одному, даже невысококвалифицированному рабочему за смену сделать до 200 замков. Изготовление их на станке технически точно. Фрез для нарезки замков тов. Усиков сделал сам.

Стахановцы т. Срывкин, Аксенов, Котельник и другие поистине являются организаторами новых форм стахановского движения на заводе. Они не только сами работают замечательно, но и передают свой опыт другим.

И. ХОТИМЕВ.

ИНИЦИАТОРЫ СОРЕВНОВАНИЯ

В Валуйской МТС в прошлом году работали 14 девушек-трактористок. Они показали высокую производительность труда. Трактористка Мария Распопова на тракторе «У-2» в переводе на мягкую пахоту вспахала 333 гектара, Мария Хлеснова на такой же машине вспахала 321 гектар.

Девушки-трактористки горят желанием использовать первоклассные отечественные машины на полную мощность. По инициативе трактористок тт. Бухреевой, Распоповой в районе развертывается социалистическое соревнование.

Трактористы Валуйской МТС обязались на тракторе «У-2» обработать 450 гектаров, на тракторе «ХТЗ»—600 гектаров и на тракторе «ПАТИ»—1500 гектаров в переводе на мягкую пахоту. Они вызвали на социалистическое соревнование трактористов Приневской МТС.

НА ТЕМЫ ДНЯ

СВЯТО СБЕРЕГАТЬ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА

В конце прошлого года к председателю Медвенского райпотребсоюза т. Парамонову пришел незнакомый, прилично одетый мужчина. Отрекомендовавшись Хенкиным, он попросил себе какую-нибудь работу.

Спустя несколько минут в райпотребсоюзе уже висел приказ о назначении Хенкина заведующим центральным магазином. Кто он, откуда прибыл—эти данные совсем не интересовали беспечного Парамонова. Он даже не справился, есть ли у незнакомца какие-либо документы. А проходимец только искал такого случая. Получив доступ к кассе магазина, он прибрал к рукам 3510 рублей и вскоре бежал.

Подобные факты—не редкость в потребительской кооперации нашей области. Пользуясь ротозейством и тестеприимством некоторых руководителей райсоюзов и сельпо, жулики и проходимцы в ряде мест буквально разворовали оборотные средства.

Растратам и хищениям в кооперации в немалой степени способствует безнаказанность преступников. Прокуратура и суд часто стоят в стороне от борьбы с ними. У прокурора Пристенского района тов. Залогина лежат десятки дел на растратчиков. Многие из них весьма большой давности.

К народному судье первого участка Дмитровского района Донскому 7 мая 1937 года поступило дело заведующего ларьком Дмитровского прорабства П. С. Трунова, растратившего 2779 рублей оборотных средств. До сих пор это дело лежит без движения. Такая же участь постигла переданные ему дела растратчиков С. С. Куприкова, В. К. Сторцева, Ф. А. Александрова и М. Г. Филатова.

Чтобы получить полное представление о стиле работы этого судьи, следует отметить, что с его легкой руки совсем прекращены дела восьми довольно крупных растратчиков.

Немало таких фактов имеется в Поныровском, Фатежском, Скороднянском и ряде других районов. Нередко решения судов о взыскании растраченных средств остаются на бумаге или же выполняются с большими опозданиями. Особенно затягивает выполнение решений суда судебный исполнитель по Скороднянскому району тов. Кондратьев. Как сообщает нам читатель тов. Федосенко, Кондратьев по году и больше не приводит в исполнение решения суда о взыскании растраченных средств. Неудивительно, что в Скороднянском районе еще не взыскано с растратчиков около 100 тысяч рублей. Всего по области в результате неудовлетворительной работы судебно-следственных органов за растратчиками числится свыше 4 миллионов рублей.

Не ясно ли, что с этими позорными явлениями пора кончать. Дела о растратах должны рассматриваться максимум в десятидневный срок, а решения народных судов о взыскании растраченных средств —немедленно приводиться в исполнение. Одновременно с жулинами и проходимцами надо привлекать к суровой ответственности тех руководителей райсоюзов и сельпо, которые широко открывают для них двери магазинов и ларьков.

Советский народ не позволит безнаказанно расхищать его достояние. В каждой торгующей организации необходимо установить такой порядок, при котором жулик и проходимец не сможет получить доступа к кассе и товарным ценностям. За прилавками наших магазинов и ларьков, на базах райсоюзов и сельпо должны работать только честные, проверенные люди.

* * *

РАЗГОВОРЫ О ПОЛЬЗЕ ДЕЛА...

Вопрос о производстве пищевых полуфабрикатов по новым и не приходится пояснить, какое значение имеет организация бесперебойной торговли пельменями, котлетами и шницелями. Об этом говорят и сами хозяйственники, говорят обычно много, обстоятельно, на всевозможных узких и расширенных совещаниях работников общественного питания, но дальше этого дело так и не идет.

В прейскуранте различных цен на мясные полуфабрикаты, который хранится в областной конторе Главмясосбыта, указано 60 названий. Мозги в сухарях, азу, бефстроганов, шашлык из вырезки, пельмени: «экстра», «сибирские говяжьи» и т. д. и т. п. Но это отнюдь не означает, что руководители конторы—управляющий тов. Марченко и заведующий сбытом тов. Якушин—считаются с тем, что нужно вырабатывать полуфабрикаты. Где-то в главке и наркомате, конечно, говорят об этом, там и прейскурант составили.

А в Курске пока что организовали в новом 42-квартирном доме цех, где готовят только один пирожки. Пробовали здесь варить бульон. Получился он хороший, питательный, а сбыта не нашел. Произошло же это потому, что о продаже бульона никто не знал, в кафе и магазине не было даже об'явления.

В области много организаций, которые могли бы производить пищевые полуфабрикаты в достаточном количестве. Почему, например, ни один из 19 пищекомбинатов, занимающихся сушкой и переработкой овощей и фруктов, не вырабатывает, скажем, жолуденое кофе, кисель в сухом виде? Просто никто не подумал об этом. Имеется в Курске птицетрест. Почему бы на предприятиях треста, где имеется так называемая нестандартная птица, не готовить потроха?

А мясокомбинаты? Их продукции не видно на рынке. Курский мясокомбинат вырабатывает котлеты и пельмени. Имеется даже специальный кулинарный цех. Но в магазинах Курска продукция этого цеха появляется крайне редко. 8000 котлет и до 150 килограммов пельменей—разве это может удовлетворить спрос населения областного города? Почему бы не расширить цех? Об этом не подумали ни директор комбината тов. Гальцов, ни технорук тов. Добко.

Руководители треста ресторанов, столовых и кафе тт. Брумейзер и Эскин не отрицают того, что организовать производство полуфабрикатов можно, однако инициативы не проявляют.

Пищевые полуфабрикаты—дело важное и неотложное. Взяться за него обязаны все организации, связанные с делом общественного питания. Следует поставить этот вопрос перед исполкомом горсовета, который должен будет выделить помещения для цехов кулинарии.

В Курске пока идут только разговоры о пользе выпуска пищевых полуфабрикатов. Пора уже перейти к делу.

ОЛЬГА ЛАЗО

Большевик Сергей Лазо

Сергей Лазо—бессарабец по национальности—родился в 1894 году в селе Пантри, Кишеневской губернии. Его революционная деятельность началась в период империалистической войны.

...Шел 1916 год—третий год кровавой империалистической бойни. Поражение на фронте, разруха в тылу, тысячи убитых и искалеченных людей... Казалось, бедствиям народным не будет конца.

В Москве на Ярославском вокзале стоял готовый к отправке в Сибирь скорый поезд. Третий эшелон... Высокий стройный юноша в форме прапорщика военного времени обнял и поцеловал худощавую пожилую женщину.

— Не беспокойся, мама, я буду часто писать.

Это был Сергей Лазо. Он только что окончил военное училище. Его не послали на фронт. Рискованно было направлять в действующую армию «офицера-демократа, не патриотически настроенного», как его охарактеризовало начальство училища. И двадцатидвухлетний прапорщик Сергей Лазо был послан в 15-й Сибирский стрелковый полк, стоявший в Красноярске.

В Красноярске Сергей Лазо сразу же связался с политическими ссыльными и начал революционную работу. Большевистский лозунг о превращении войны империалистической в войну гражданскую стал для Лазо руководством к действию. Революционная работа пробудила в нем неисчерпаемый источник энергии.

Наступил 1917 год. Имя Сергея Лазо—неутомимого пропагандиста и агитатора солдатских и рабочих масс Красноярска—становится широко известным трудящимся Сибири и Дальнего Востока.

В октябрьские дни 1917 года Лазо руководил захватом правительственных учреждений г. Красноярска.

В декабре 1917 г. контрреволюционные силы Иркутска подняли мятеж. Во главе отряда красноярских рабочих и солдат Лазо приехал в Иркутск для борьбы с мятежниками. В это время в Белом доме (бывшая резиденция генерал-губернатора) заседал пленум советских и партийных организаций. Белогвардейцы окружили дом, укрепились в зданиях и на крышах соседних домов. Они обстреливали Белый дом, бросали в окна бомбы. Осада длилась несколько дней.

Военно-революционный комитет поручил Лазо подавить контрреволюционное выступление юнкеров. Лазо широко развернул свои способности военного организатора, командира и политработника. Формируя отряды, он об'единял рабочих, шахтеров с солдатами-фронтовиками, знающими военное дело. Днем и ночью Лазо проводил на линии огня, личным примером воодушевляя бойцов. В перерывах между боями он выстраивал красногвардейцев и обучал их штыковому бою, приемам уличной борьбы, или проводил политические беседы.

Десять дней продолжались жестокие бои. Часть белогвардейских сил была отключена от Белого дома. Это дало возможность доставить осажденным медикаменты, патроны, пищу. Удалось вынести раненых.

Глубокой ночью Лазо обходил свои отряды, расставляя людей для дальнейших боев. Здесь его подкараулили и схватили белые.

Велика была ненависть врагов к Лазо. Но им не удалось расправиться с красным командиром. Подоспели революционные отряды из других городов. Белые были разбиты, пленные освобождены.

В Сибири устанавливалась советская власть. Но враг не сложил оружия. Дальний Восток был слишком лакомым куском для империалистов. В начале 1918 года во Владивосток прибыли японские и английские крейсера. Вскоре японцы и англичане высадили здесь свои десанты. Атаман Семенов на средства японских империалистов организовал белогвардейское войско и занял Забайкалье от ст. Маньчжурия до ст. Оловянная.

В феврале 1918 г. в Иркутске проходил II Всесибирский с'езд Советов. Из Читы в адрес с'езда пришли тревожные телеграммы. Нужно было срочно организовать борьбу с контрреволюцией. Сергей Лазо—ему тогда было всего 24 года—назначается командующим Забайкальским фронтом. Тогда же он вступает в партию большевиков. Шахтеры и крестьяне Забайкалья, фронтовое казачество, горя острой ненавистью к врагам советской власти, потянулись в красные отряды.

Центром организации фронта стала ст. Андриановка. Лазо спешно формировал отряды и полки, выделял комиссаров и политработников. Был созван с'езд Забайкальского фронтового казачества, реорганизован 1-й Аргунский кавалерийский полк, ставший на сторону Советов.

В течение лета 1918 года Лазо вел успешную борьбу против банд есаула Семенова. Хорошо вооруженные офицерские части Семенова отступали под натиском красных. К августу «войско» Семенова было окончательно разбито. Его остатки бежали в Манчжурию под прикрытие японских империалистов.

Ленин и Сталин зорко следили за ходом гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В апреле они послали Владивостокскому Совету телеграмму, которая давала основные указания для дальнейшей борьбы.

«Мы считаем положение весьма серьезным,—говорилось в телеграмме, — ...японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без исключения союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел. дор. материалов».

Действительность подтвердила ленинско-сталинские предвидения. Осенью 1918 года положение в Сибири и на Дальнем Востоке снова осложнилось. Во Владивостоке высадилась стотысячная армия интервентов. Чехи двигались в Забайкалье. Связь с Советской Россией была порвана. Советское Забайкалье в часть территории Амурской области оказались в кольце врагов. В Манчжурии вновь зашевелились семеновские банды.

Лазо был срочно переброшен на Прибайкальский фронт. Держать фронт уже нельзя было. Сергей Лазо решил сдерживать наступление чехов, чтобы дать возможность эвакуировать красные отряды, партийные и советские организации. Отход и эвакуация прикрывались двумя бронепоездами и отрядами красногвардейцев под руководством Лазо.

В Сибири власть захватил адмирал Колчак, в Забайкалье атаман Семенов, в Амурской области и Приамурье—атаманы Кузнецов и Калмыков, во Владивостоке орудовал ставленник японских империалистов и Колчака—генерал Розанов. Начались убийства и казни коммунистов, революционных рабочих и крестьян. Были организованы застенки с средневековыми пытками. Белогвардейцы усиленно искали Лазо. За его поимку были обещаны десятки тысяч рублей золотом.

Но Лазо был неуловим. Рабочие, железнодорожники и крестьяне, рискуя жизнью, скрывали Лазо. Они помогли ему пробраться из Амурской области во Владивосток. Здесь Сергей Лазо вместе с другими товарищами начал работу нелегальной партийной организации, разгромленной белогвардейцами.

Чем больше японцы жгли беззащитные деревни и уничтожали мирных жителей, тем яростнее сражались красные партизаны. На об'явленную Колчаком мобилизацию крестьянские сходы в селах Приморья отвечали постановлениями не давать солдат в колчаковскую армию. Рабочие и крестьяне добывали оружие и об'единялись в отряды.

Колчаковщина доживала последние дни. По Сибири двигалась Красная Армия, освобождая села и города от гнета белых. За тысячи километров от нее, на далекой окраине партизанские отряды пускали под откос японские эшелоны, взрывали бронепоезда, ослабляя силу противника, помогая продвижению Красной Армии.

Никакие репрессии и зверства не могли уничтожить партизанское движение. Японские интервенты с утра до ночи рыскали по тайге, но никого не находили. А с наступлением ночи словно из-под земли вырастали молниеносные шайки партизан. Под руководством Лазо партизаны совершали смелые нападения на интервентов. Отряды японцев вынуждены были отступать. К концу 1919 года на всем протяжении от Благовещенска до Владивостока в руках японцев фактически осталась только узкая полоса вдоль железной дороги. Но и здесь они чувствовали себя очень неуверенно, подвергаясь непрерывным налетам партизан.

К этому времени изменилось положение и в Советской России. Два похода Антанты были отбиты. Остатки колчаковщины разлагались. В декабре 1919 года партийная конференция во Владивостоке решила организовать восстание и свергнуть власть интервентов и белогвардейцев еще до прихода Красной Армии. Лазо был поставлен во главе Военного отдела комитета партии и Военно-революционного штаба.

Восстание во Владивостоке подготовлялось по плану Лазо. Еще задолго до восстания Лазо в своей записной книжке ежедневно отмечал черточками названия частей колчаковской армии, где нелегально работали большевистские агитаторы, где были созданы ячейки, где на тайных собраниях уже были вынесены резолюции о поддержке восстания.

31 января 1920 года во Владивостоке была свергнута власть белых генералов. В эти же дни была свергнута белогвардейская власть в Благовещенске, в Хабаровске и Никольск-Уссурийске.

Америка и Франция стали эвакуировать свои войска из Приморья, но японские империалисты не захотели покинуть этот край. Они продолжали высаживать в Приморье свои войска, усиленно вербовали шпионов и диверсантов, чтобы вести подрывную работу, уничтожать большевиков.

Сергей Лазо принадлежал к числу злейших большевиков—комиссаров, которых особенно ненавидели японские империалисты. В этот период он работал руководителем Военного совета и членом Дальбюро ЦК РКП(б).

2 апреля 1920 года на открытии вновь избранного Совета Лазо в своем докладе говорил: «Все средства отдадим борьбе. Борьба требует от нас суровой дисциплины, требует сплочения всех сил... Наша молодая Красная Армия сильна не своим числом, а тем, что за ней стоят неисчислимые ряды угнетенных народов, эксплоатируемых классов всех стран, которые ведут повсюду ожесточенную борьбу за те же цели, за создание лучшего, справедливого, советского строя... И в глаза угрожающему нам японскому империализму мы смотрим открыто, мы смотрим как победители...»

Это была последняя речь Лазо перед трудящимися Приморья. В ночь с 4-го на 5-ое апреля начались провокационные выступления японских империалистов во Владивостоке и других городах Дальнего Востока.

В эту ночь японцы схватили Сергея Лазо и двух членов Военного совета Алексея Луцкого и Всеволода Сибирцева в здании Следственной комиссии, где Лазо уничтожал секретные документы и давал распоряжения военным частям об отходе из города.

Японские империалисты расправились с любимым руководителем партизан и трудящихся Дальнего Востока Сергеем Лазо и его товарищами Луцким и Сибирцевым.

В середине апреля Лазо, Луцкий и Сибирцев были ночью переведены на ст. Первая речка, в район расположения японских войск. В мае в почтовой теплушке японцы привезли их на станцию Муравьево-Амурскую (ныне станция Лазо) и, заклеив в мешки, передали белобандитам-бочкаревцам.

По указке японцев бочкаревцы совершили зверскую расправу над большевиками Лазо, Луцким и Сибирцевым. В мешках их перенесли в депо и, согнав с паровоза номер ЕЛ-629 команду, затащили в паровозную будку. С Сергея Лазо сняли мешок и хотели живым столкнуть в топку. Завязалась борьба. Лазо, обладавший большой физической силой, сопротивлялся. Удар по голове лишил его сознания. Звери сожгли его в паровозной топке.

С другими товарищами поступили иначе: они были пристрелены в мешках и затем брошены в топку.

Сергей Лазо знают и помнят трудящиеся Сибири, Дальнего Востока, весь советский народ.

«Многие десятки тысяч бесстрашных бойцов отдали свои жизни за дело народа, сражаясь в рядах Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота. Имена таких народных героев, как Чапаев, Щорс, Руднев, Пархоменко, Лазо, Дундич, матрос Железняков и многих других, будут постоянно жить в сердцах поколений. Они вдохновляют нашу молодежь на подвиги и героизм и служат прекрасным примером беспредельной преданности своему народу, Родине и великому делу Ленина — Сталина». (Ворошилов).